

Глава 70. Огонь в лесу. (Гермиона)

После общения с одним из убийц матери, Луна стала заметно... нет, не «спокойнее», она и раньше не отличалась буйным нравом, да и «мягче» — тоже, неподходящее слово. В общем, изменения однозначно были, но вот выразить, в чем именно эти изменения заключаются — у меня как-то не получилось. Зато теперь наша мелкая Малкавиан щеголяла кожаными браслетиками, украшенными прихотливым узором. На совещании обитателей дома на Гриммо было решено, что именно они подойдут Луне наилучшим образом. А то, что рисунок на коже — настоящая татуировка... Конечно, можно проверить, кому принадлежала эта кожа до того, как стать браслетом, и не был ли этот «кто-то» жив, когда ее снимали. Но кому это интересно? Важно то, что в браслеты-накопители Луна слила весь избыток Силы, и в них можно слить еще столько же. К тому же щеголяла Луна своей обновкой только перед своими. От чужих эти браслеты отлично защищали длинные рукава школьной мантии. Нет, можно было прикрыть и иллюзией... Но кто знает — кто заметит само присутствие заклятья и насторожиться: «Прячет? Значит — есть, что прятать». А длинные рукава, слегка «светящиеся» рисунком стандартного защитного заклинания — внимания никак не привлекают.

Я вздохнула, отведя взгляд от еще чернеющего Запретного леса. Весна уже проявила себя, согнав белый зимний покров, но растения пока что не спешили верить обманчивому теплу... и, в сущности, правильно делали. Утренние заморозки все еще сковывают льдом воду Черного озера возле самых берегов.

Я вздохнула еще раз. «Тепло» было весьма относительным. И мне хотелось, чтобы Мори согрел меня... и не согревающим заклинанием, или Пламенем Удуна, а просто обняв. Но увы. Гарри Поттера, надежду Магической Британии, Мальчика-который-Выжил, Четвертого Чемпиона турнира Трех Волшебников вызвали к директору. Вначале я пыталась прислушиваться к тому, что там говорится, но... Даже Ученая не смогла выловить в ушатах изливаемой Дамблдором пропаганды хотя бы крупинцы полезной информации. При этом директор даже не поносил «ужасный коварный Хаос», а разливался соловьем, расписывая радости Света и Любви. В общем, краткий пересказ неоднократного поминаемого Мори философского трактата «О пользе добра» и «Лекция о любви со слайдами». Тоска...

— Мисс... Грейнджер? — детский голос отвлек меня от грустных мыслей.

Я оглянулась. По боевой галерее, к той бойнице, в которой я сидела, свесив ноги наружу, ко мне подошла Габриэль Делакур. На всякий случай я поплотнее стянула внешние щиты сознания. Девочка была в таком возрасте, что непроизвольные выбросы магии были еще вполне вероятны. А угадать, какую форму примут такие выбросы у малолетней вейлы — не представляло особенного труда, благо было только три варианта: метание огня, трансформация и очарование.

— Привет, Габриэль, — я улыбнулась, разворачиваясь на месте, и соскочила на камень боевой галерее.

Вовремя она все-таки подошла. А то так недолго себя и в депрессию загнать.

— Мисс... — Габриэль начала что-то говорить, но я остановила ее, коснувшись пальцем ее губ.

— Гермиона, — сказала я, наслаждаясь удивленным взглядом девочки. — Называй меня, пожалуйста, так. Мне нравится мое имя...

В самом деле нравится. Лучше — только то, как называет меня Мори... Но то имя — действительно не для всех. А «леди Аметист» — это все-таки скорее маска... Хотя конкретно

эта маска вполне может стать лицом. Со временем. И торопить данный процесс я не собираюсь.

— Гермиона, — согласилась вейлочка, — я... Мсье Поттер спас меня, а я... я почему-то боюсь даже подойти к нему. Но я должна...

— Насколько я знаю, — покачала я головой, — Гарри не собирается требовать даже признания долга Жизни, не говоря уже о его выплате.

Теперь уже настало время для Габриэль упрямо мотнуть головой.

— Долг Жизни — есть, — твердо сказала она. — И нет никакой разницы: признаем мы с мисс Уизли его наличие, или же нет.

— Вам ничего не грозило, — твердо сказала я. На самом деле я не спрашивала у Гарри, намерен ли он включать Долг семейства Делакур в свои планы... Но думаю, что если бы включал — то он бы меня уже остановил. А я считаю правильным быть настолько честной, насколько это вообще возможно в сложившихся условиях.

— Я в этом не уверена, — заявила Габриэль. — «Пройдет лишь час — и взятое поглотит тьма». Эти слова... Мне страшно. Так что я предпочту считать, что Долг — есть, чем однажды нарваться на откат.

— Логично, — не могла не признать я. — Но, думаю, что если не соберешься вредить Гарри — то и на откат не нарвешься.

— Я читала... — Габриэль сделала паузу, задумавшись. — ... что этого может оказаться недостаточно... Но я почему-то боюсь подойти к самому мсье Поттеру... Не знаю даже, почему.

Я усмехнулась... и отправила Мори набросок того, о чем собираюсь рассказать девочке. В ответ мне пришло ощущение тех самых давно мной желаемых объятий, и слова «делай, как считаешь нужным».

— Пойдем, — позвала я маленькую вейлу за собой.

— Куда? — удивилась она.

— Туда, где нас не подслушают, — твердо сказала я, и оглянулась на портрет какого-то монаха, который немедленно сделал вид, что ему совершенно не интересно: о чем это рядом с ним разговаривают две девчонки.

— Ой! — Габриэль настолько ушла в себя, что заметила, куда я ее веду, только споткнувшись о какой-то корень. — Это же... Запретный лес?

— Ага, — кивнула я.

Конечно, можно было бы увести вейлу в Тайную комнату, использовать заклинание Отсечения или даже попросить Анну прикрыть нас... Но это все было бы чересчур демонстративно. Тогда как разрешение на прогулки в Запретном лесу у меня уже есть и довольно давно.

— Но... — начала было вейла. — Тебя же будут ругать! Школьникам запрещено ходить в Запретный лес... по крайней мере — мне так сказали.

— Запрещено, — кивнула я. — Но у меня и Гарри есть специальное разрешение. Так что...

Мы вышли на ту самую поляну, куда когда-то вытащили Джинни. Поскольку мы ходили в лес неоднократно, то и дрова для костра заготавливали регулярно. Так что я взмахнула палочкой, разжигая огонь.

Разумеется, место, куда столь значимый ученик Хогвартса, как Гарри Поттер, ходит отдыхать — не могло остаться без внимания директора. Но мне надо было не «спрятаться от наблюдения», а «обозначить намерение спрятаться». А заодно — показать, что я «ни сном, ни духом...», и даже не догадываюсь о наложенных Великим Белым заклинаниях.

— Вот так, — сказала я, устраиваясь на большом бревне, которое мы с Мори левитировали сюда вдвоем, а потом обрабатывали режущими, чтобы придать ему удобную для сидения форму.

— Расскажи мне... пожалуйста, — потупившись, начала Габриэль, — о... о Гарри... о мсье Поттере...

— Хорошо, — улыбнулась я. И начала с перечисления девочек, которые должны ему жизнь.

Разумеется, начала я с себя самой, подробно рассказав историю с троллем на нашем первом курсе. Джинни я только упомянула, и Габриэль решила, это я имею в виду тот же Долг, что и у нее — извлечение из Черного озера. А о тонкой тетрадке и ее печальной судьбе ей знать не стоило. Луну я тоже только назвала, не став распространяться о проблемах Жажды... Но общее число вейлочку поразило.

— И как вы все... — начала было Габриэль, но я только улыбнулась.

— Еще не знаю, — ответила я на не заданный вопрос. — Мы еще маленькие. Но, думаю, я смогу привыкнуть. В конце концов, они — хорошие... с ними легко и удобно общаться... А если мы начнем мешать друг другу — тогда и настанет время что-то придумывать...

— А что тебе-то придумывать? — проявилась в моих мыслях Луна. — Это нам надо думать. Потому как та, чье поведение заставит беспокоиться... нет, не Гарри, а тебя — вылетит из гарема со свистом и обгоняя собственный визг!

Я отослала вампирессе видение того, как укоризненно качаю головой.

— Как у вас тут все... — начала было Габриэль, но я подняла руку.

Неподалеку от нас, за границей антиаппарационного барьера Хогвартса, варп всколыхнулся.

— Кажется, у нас гости, — сказала я. — Давай не будем проверять, к кому это пришли, и спокойно вернемся в замок...

Но гости оказались резвые. Мы не успели отбежать и на сто метров, как нас нагнали.

Четыре человека в черных мантиях выскочили из-за деревьев, и наставили на нас палочки.

— Старшая — человек, — буркнул самый низкий из «гостей». — Как закончим с этой... — он ткнул в Габриэль, — то тебя просто выпорем, чтобы знала, как водиться с нелюдью, и отпустим.

— Нет, — твердо сказала я, отодвинув Габри себе за спину.

— Тогда и ты, любительница проклятой нелюди, умрешь вместе с ней! Мир следует очистить от тварей...

— ...вроде тебя! — продолжила я фразу невысокого, и вытянула в его сторону левую руку ладонью вперед.

Варп взбурлил. Его поток хлестал через меня, воплощаясь даже не в привычные разноцветные изменчивые ветра, но во что-то вовсе уже невообразимое. И это нечто ударило в «искателя чистоты». Когда же я остановилась — на месте человека с черной мантии валялось нечто... Нда. Оно еще жило. Но те ребятки, которые попытались призвать демона, чтобы перейти под его покровительство от «недостойной младшей» — выглядели гораздо лучше.

— Ведьма! — крикнул один из оставшейся троицы.

— А кого вы ожидали встретить возле Школы колдовства? — рассмеялась я, теряя голову в потоке переполнявшей меня Силы. — Архиепископа?!

— Да воскреснет Бог... — забормотали мои враги, и в их аурах начали формироваться структуры, ранее виденные мной только у отца Себастьяна. «Канал связи с эгрегором». — пояснил мне в свое время Мори.

— Вы — отлучены! — припечатал их усилия инквизитор, шагая на поляну, и сбрасывая маскировку.

Разорванные каналы ударили по моим противникам хуже многих заклятий. Они попадали молча, даже не дернувшись. И для этого инквизитору не понадобилось ни долгих молитв, и взмахов ритуальным символом. Только Вера и Слово. Ну и, разумеется, стальная воля.

— Отец Себастьян? — удивилась я появлению инквизитора.

— Меня попросили присмотреть за вами, — ответил он. — Та, кто Знает.

Я сразу же поняла, что он имеет в виду Кай, и улыбнулась.

— Спасибо, — только и смогла сказать я.

— Гермiona... — пролепетала Габриэль. — Теперь я должна еще и тебе...

— Нет, — покачала я головой. — Это я привела тебя сюда.

— Но ты же не знала, что за мной охотятся... И я не знала...

— Неважно, — твердо ответила я. — Лучше — беги в замок. Быстрее...

На ногах я уже стояла с некоторым трудом, а мир немного штормило. Опыянение Силой не сильно отличается от опыянения вином.

— Почему? — удивилась вейлочка, да так, что я сглотнула слюну.

— Потому что сейчас я пьяна, и могу сделать что-то... о чем потом пожалею... — Удивление Габриэль ударило по моему сознанию волной соблазна. — К примеру, мне уже начинает казаться, что «шесть» — это не так уж намного больше «пяти»... И если я окончательно уверюсь в этом — то могу не удержаться от искушения сделать тебя нашей!